

Цяо Фэн смотрел на его лицо, и сердце его зачесалось от нетерпения, руки будто сами тянулись к нему. Невысказанное желание заставляло его дрожать. Внезапно он шлёпнул Линь Шисиня по попе:

— Я тебя спрашиваю!

Линь Шисинь, получив шлепок, замер, боль на ягодицах постепенно становилась всё отчетливее. Когда он пришёл в себя, утреннее раздражение внезапно вырвалось наружу:

— Чёрт! Не трогай меня!

Цяо Фэн, оглушённый его криком, схватил его за подбородок:

— А я трогаю, и что ты сделаешь?

Линь Шисинь резко оттолкнул его руку, снял рюкзак и со всей силы швырнул ему в лицо:

— Не думай, что я не знаю, о чём ты думаешь, проклятый гомосексуалист, ты просто омерзителен!

Ци Фэйжань, выпрыгнувший из такси позади, побледнел. Он заставил себя взять себя в руки, но шаги его были неуверенными, когда он подошёл к Линь Шисиню и встал перед ним.

— Цяо Фэн, я помню, у нас ещё есть нерешённые дела, — сказал Ци Фэйжань.

Сторож, зевая, вышел наружу:

— Так рано уже? Эй? Дверь открыта, почему не заходите?

Линь Шисинь оттолкнул Ци Фэйжана в сторону:

— Тебе не нужно вмешиваться.

Ци Фэйжань попытался оттолкнуть его в ответ, но тот крепко схватил его за руку и строго сказал:

— Ци Фэйжань, я сказал, тебе не нужно вмешиваться.

С этими словами он схватил Цяо Фэна за рукав и потащил его в школу.

В баскетбольном зале царил тишина и пустота. Звук мяча, выкатившегося из шкафа и покотившегося по полу, лишь усиливал напряжённую атмосферу.

— Говори, чего ты хочешь? Если это просто драка, то я тебе не соперник, и я сейчас стою здесь, чтобы ты мог меня избить. Мне не нужен Ци Фэйжань, ты меня побей, и мы поквитаемся, больше не лезь ко мне, — резко сказал Линь Шисинь Цяо Фэну.

Цяо Фэн покраснел, рот его открывался, но он не мог произнести ни слова. Он посмотрел на стоящего рядом Ци Фэйжана, в голове у него был полный хаос. В конце концов он сдался, сдался своим чувствам.

— Я просто... просто хочу видеть, как ты злишься, или услышать, как ты кричишь, и мне становится легче на душе, я... я на самом деле не ненавижу тебя...

— Хватит! — Линь Шисинь не мог больше слушать, он не хотел, чтобы Ци Фэйжань слышал признание Цяо Фэна. — Тогда я скажу тебе прямо, не питай глупых надежд, мне нравятся женщины, всегда нравились, и в будущем я тоже буду встречаться с девушками, так что не мечтай.

Здесь его тон внезапно смягчился, и он добавил, явно намекая на кого-то другого:

— Как бы ты ни старался приблизиться ко мне, это бесполезно, в будущем... мы, возможно, даже не сможем остаться друзьями.

Сердце Ци Фэйжаня разбилось на мелкие кусочки.

— Друзья? Тогда давай останемся друзьями, хорошо? — Цяо Фэн, услышав последние слова, вдруг просиял от радости.

Неужели Линь Шисинь считает его другом? Это была неожиданная удача!

Линь Шисинь лишь молча развернулся и ушёл.

Ци Фэйжань не пошёл за ним, как обычно. Он остался стоять в углу школьного двора, словно брошенная собака, погружённый в мрачные мысли.

Как же всё это унижительно, подумал он. Непонятно почему, но он вдруг вспомнил Хуаньхуань.

Когда-то он тоже был как Хуаньхуань, бродяжничал, пока Линь Шисинь не накормил его, не дал ему тёплый дом. Линь Шисинь помог ему сбросить защиту, открыть сердце и дойти до сегодняшнего дня, но теперь он не позволял ему приближаться, иначе «даже друзьями не останемся».

Он начал завидовать Хуаньхуань. Хуаньхуань мог без стеснения бросаться к Линь Шисиню, мог настойчиво лезть к нему в объятия, мог облизывать его и целовать, а он? Он должен был думать о своём достоинстве. Человек хуже собаки!

Глаза его наполнились слезами, и он изо всех сил старался моргать, чтобы сдержать их.

Ладно, пусть будет так, подумал он.

Но вчера тонкие и бледные пальцы Линь Шисиня всё ещё лежали в его ладони, каждый сустав был округлым и миниатюрным, и он засыпал, вспоминая это, и во сне его согревало и утешало.

Лицо Линь Шисиня, его глаза, тонкая шея, выражение, с которым он смотрел в окно, заучивая «Оду осенним звукам», и его тонкие губы... Даже если они произносили слова, которые разрывали его сердце, Ци Фэйжань всё равно хотел прикоснуться к ним губами, попробовать их на вкус.

Всё в нём было тем, чего он больше всего хотел. Раньше, когда его не было, он был смутным, не зная, чего хочет. Теперь он появился, и он оказался именно таким, каким он всегда мечтал: умным, талантливым, робким, хитрым, красивым... и даже эта бессердечность казалась созданной специально для него.

Если бы время можно было повернуть вспять, Ци Фэйжань подумал, что не стоило бы так импульсивно хватать его за руку. Возможно, именно его влюблённый вид вызвал подозрения. Или, даже если он догадался, утром не стоило спешить и ехать на такси, чтобы столкнуться с

его гомофобными высказываниями в адрес Цяо Фэна.

Если бы он не увидел этого, он мог бы продолжать притворяться, что ничего не знает, и оставаться рядом с ним.

Вдали в небе сверкнула молния, грянул гром, и Линь Шисинь вздрогнул. Он вернулся в класс и лёг на подоконник, смотря вниз на школьный двор, где стоял неподвижный силуэт.

Сколько уже прошло времени с начала утренних занятий? Полчаса. Почему он ещё не вернулся?

Линь Шисинь нахмурился, чувствуя раздражение: понял ли он? О чём он думает? Разве я сказал недостаточно ясно?

— Линь Шисинь! Тебе так интересно, что происходит за окном? Если не хочешь заниматься, выходи! — крикнул учитель Цю.

Линь Шисинь тут же встал и, под удивлёнными взглядами учителя и одноклассников, вышел из класса.

В коридоре он увидел Ли Суна, который с аппетитом ел булочки и пил соевое молоко.

— Ты что здесь делаешь? — спросил Линь Шисинь.

— Учитель выгнал меня завтракать, — ответил Ли Сун.

Увидев бледное лицо Линь Шисиня, Ли Сун нахмурился:

— Что с тобой? Куда ты идёшь?

— Ничего, ищу кого-то.

— Ци Фэйжэнь? Он признался? Вы всё выяснили?

Линь Шисинь замер:

— Ты... откуда ты знаешь?

Ли Сун, сболтнув лишнего, почувствовал тревогу и избегал взгляда Линь Шисиня:

— Ну, в прошлый раз, на спортивном мероприятии, ты сидел на табуретке, на которой торчал гвоздь, и я видел, как он пнул эту табуретку и дал тебе свою...

Линь Шисинь удивился внимательности Ли Суна и, из его слов, почувствовал заботу, которую Ци Фэйжэнь всегда проявлял молча. В сердце его защемило от боли.

— Ну, я ещё в школьной команде, тренируюсь с Цяо Фэном, так что кое-что слышал о ваших делах... — Ли Сун смущённо отвернулся.

Ли Сун был серьёзным и сдержанным, он был одноклассником Линь Шисиня в начальной и средней школе. Хотя в старшей школе они учились в разных классах, они вместе подрабатывали в школьной столовой и на заводе напитков, были близкими друзьями с детства. У Линь Шисиня не было братьев и сестёр, и он всегда чувствовал, что они с Ли Суном выросли вместе и знают друг друга досконально.

Перед таким другом Линь Шисинь вздохнул, чувствуя желание выговориться, но не зная, с чего начать, он лишь сжал губы, размышляя, как подобрать слова.

Ли Сун заметил его колебания и спросил:

— Он сказал прямо?

— Нет, но мы оба знаем.

— Если не сказал, то лучше не начинай, иначе будет ещё хуже, — посоветовал Ли Сун.

— Эх, он... сможет ли он исправиться? Он всё ещё стоит там, — с досадой сказал Линь Шисинь.

Ли Сун рассмеялся:

— Исправиться? В чём? Что он сделал не так? Если бы я был на твоём месте, я бы сейчас не пошёл к нему. Что ты скажешь? Не люби меня, это бесполезно? Только сделаешь больнее. Если хочешь закончить, то закончи окончательно, не давай ему надежды.

Линь Шисинь посмотрел на хмурые тучи и мелкий дождь за окном:

— Я знаю, ты прав... но на улице сильный дождь.

Ци Фэйжань побежал к школьному зданию, и Линь Шисинь, увидев мелькнувший край его одежды, тут же вернулся в класс.

К этому времени утренние занятия уже закончились, и одноклассники смеялись и шутили. Ци Фэйжань, весь мокрый, сел на своё место, проходя мимо Линь Шисиня, даже не посмотрев на него.

Линь Шисинь притворился спящим, лёжа на парте, но внутри он был напряжён до предела.

— Подвинься, мне нужно в туалет, — сказал его сосед Ван Далу.

— Не шуми, я сплю! Хр-р-р! — Линь Шисинь начал громко имитировать храп.

Ван Далу рассмеялся:

— Ты что вытворяешь? В начале занятий ты убежал, а теперь лежишь здесь... Давай, подвинься, я умираю.

<http://bllate.org/book/17671/1647113>